

Глава 16 - Спрячься И Иди Умри(15)

Они не знали, как им удалось вернуться в свой вагон.

Все улики навалились в одно мгновение: тихий поезд, предсмертная записка, рецепт. Этот поезд работал не на угле, а на вонючей, гнилой человеческой крови и плоти. Нет необходимости думать о том, откуда взялся рецепт.

Человеческое сердце было самой страшной и отвратительной вещью. Как только появились подозрения и паранойя, не нужно было немного времени, чтобы вся тьма и грязь были выпущены на свободу.

Они могли представить, как в тот момент, когда пассажиры осознали свою неминуемую смерть, их панические крики становились все громче и громче; цинизм и подозрительность распространялись среди пассажиров, как чума, коварно преследуя глубины их разума и незаметно внедряя ядовитое чувство страха глубоко в их души. В тот момент, когда весь ад был выпущен на свободу.

Они провели весь третий день, отдыхая, потому что предстояло самое суровое судебное разбирательство в этой инстанции. Топливная камера. Время наступило быстро. Никто не дрогнул в этот критический момент. Только рискнув проникнуть глубоко в сердце поезда, они смогли дать себе шанс на борьбу

К этому времени поезд уже преобразился, став почти совершенно новым, время от времени они могли слышать шаги проснувшихся пассажиров-призраков, невидимо бродящих по вагонам.

- Собрав воедино все, что мы нашли за последние три дня, мы можем сделать вывод, что поезд ходит на человеческой плоти. Это можно было понять по безвременной смерти Дан Бая. Есть еще три дня, пока сценарий не закончится. Либо мы будем убиты один за другим в этом поезде, либо мы сами найдем способ вырваться отсюда. Это наш единственный шанс, и я не верю, что кто-то из нас хочет расстаться со своей жизнью, - Чунь Ли все еще не сказал об одной вещи. Самозванец, который был предупрежден системой с самого начала, так еще не объявился. Они не могли быть уверены, когда эта скрытая опасность вырвется наружу, но они ничего не могли поделать с этим, кроме как ждать удобного случая.

Немного поворчав, они тронулись в путь. Темнота сгустилась вокруг тусклых огней вагонов, за окнами висела необычайно кровавая луна. Их тени контрастировали с шафрановым светом. Никто не произнес ни слова, пока они направлялись напрямиком к топливной камере. В коридоре было тихо, даже их шаги не отдавались эхом в крошечном пространстве, но густой металлический запах крови удушающе бил им в нос. Они завернули за последний угол и наткнулись на топливную камеру.

Чунь Ли, шедший впереди, резко остановился, его лицо явно исказилось в немом ужасе. Чу И бросил быстрый взгляд только для того, чтобы увидеть густую алую кровь, вытекающую из

щели между закрытой дверью и полом, стекающую по полу коридора и образующую огромную лужу на олу. Количество крови, необходимое для того, чтобы вылиться даже из петель двери, было феноменальным, в воздухе пахло обидой и ненавистью.

Никто не вызвался первым открыть дверь, у всех было чувство, что то, что скрывалось за нею, не будет чем-то, с чем они смогут справиться в этой жизни. Чунь Ли оглядел их группу, из семи человек, с которыми они начали путешествие, их осталось только четверо, и среди них была слабая Чжань Си, которая едва цеплялась за жизнь при поддержке Бай Чуаня. Мрачная группа представляла собой жалкое зрелище в темной ночи, стиснув зубы, Чунь Ли принял решение. Тяжело шагая к двери, он решительно распахнул ее.

При виде того, что предстало их взору, даже Чу И, который все это время тихо стоял сзади, почувствовал отвращение. Груды на груды мертвых тел, сложенных друг на друга, возвышались горой измельченной плоти. У многих из них была содрана кожа еще при жизни, от их лишенных кожи трупов остались только разлагающаяся плоть и мышцы.

Кровь рекой лилась на пол, оставляя кровавые пятна на стенах поезда, рыбный острый запах – единственное, что напоминало им о том, что эти существа когда-то были живыми. В стороне горел большой костер, оранжевое пламя отражалось на телах ярким сиянием.

И все же казалось, что система была недостаточно жестока, чтобы заставить их копаться в куче плоти и крови, чтобы найти улики, потому что к двери была приклеена полоска бумаги.

[1 труп = 1 день путешествия]

[1 кожа = 1 день тепла]

[1 литр крови = 1 день еды.]

Это была написана в виде математического равенства. Различные части человеческого тела, обеспечивающие различные потребности поезда. Как это работало на самом деле, их не особо должно было волновать, потому что в этот момент лишенные кожи трупы начали двигаться, как только Чунь Ли распахнул дверь. Сначала это было случайное шарканье, но затем оно быстро нарастало, как снежный ком, трупы корчились и дергались, пытаясь пошевелиться.

Бай Чуань среагировал первым, ноги двигались прежде, чем его мозг успел даже что-то осознать, когда он сделал безумный рывок к своему купе, Чжань Си крепко держала его за спину.

Рывком остальные тоже быстро бросились бежать. Никто не хотел оставаться и сталкиваться с паническим преследованием бескожих существ, которое неизбежно должно было произойти.

При таких мыслях Жэнь Юаньцин не осмелился больше оставаться здесь. Он быстро

развернулся на пятках и бросился бежать. Желая добраться до своего купе, он беспорядочно метался по всему поезду, тяжело топая ногами по деревянным доскам пола. Все, что было слышно в полутемном коридоре, – это его громкие шаги и натянутые штаны. Робкое выражение лица уже давно исчезло в этот момент жизни и смерти. Лицо исказилось в ужасающем сиянии.

Топ. Топ. Топ. Топ.

Чистый звук его собственных диких шагов, эхом отдающийся по всему пустому поезду, гремел у него в ушах. Жэнь Юаньцин бегал, бегал и бегал по всем коридорам... в течение очень долгого времени ... И все же коридор перед его глазами, казалось, не имел никаких признаков конца. Как будто он просто бегал по кругу, пойманный в ловушку этого кошмарного, вечного цикла.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха

За его спиной послышались смешки, громкий звук чего-то ползущего эхом отозвался в этом запертом пространстве.

- Ха. Ха. Ха

Жэнь Юаньцин яростно хватал воздух ртом, делая глубокие прерывистые вдохи. Его тело сильно потело, так как энергия покинула его. Наконец, ноги подогнулись под ним, он больше не мог бежать. Но, несмотря на то, что он рухнул, звуки ползания все еще отдавались эхом вокруг него, воспроизводясь, как заезженная пластинка.

Он все еще мог видеть широко открытую дверь топливной камеры. Свет костра зловеще колебался, маня и призывая его принести себя в жертву глубинам поезда. Не успел Жэнь Юаньцин уловить слабый запах угля, витающий в воздухе, как все его тело тут же сотрясла дрожь ужаса. Парализованный на месте, он неуверенно повернул голову, только чтобы увидеть темную тень, тихо стоящую в конце коридора. Отчаянно пошарив, Жэнь Юаньцин отчаянно схватился за что-то в кармане, легкие угрожали разорваться, когда существо без кожи неуклонно надвигалось на него. За ним тянулся след гнилой крови.

- Ха. Ха. Ха.

Существо подняло руки, свет огня блеснул на его острых черных ногтях, и оно с размаху рубануло.

- А-а-а-а, – раздался отчаянный вопль боли.

В самый последний момент Жэнь Юаньцин вытащил из кармана крошечную кроваво-красную куклу. На мгновение тварь ярко засветилась, и существо без кожи издало кровавый визг,

отчаянно отползая от Жэнь Юаньцина. Прошло совсем немного времени, прежде чем он скрылся из виду.

Грудь все еще вздымалась от резкого перехода момента жизни и смерти. Жэнь Юаньцин воспользовался этой небольшой передышкой, торжествующая улыбка снова украсила его губы. Он был дитем фортуны, ему удалось пережить множество подобных моментов с помощью своего реквизита. С ним ни у одного из этих идиотов не было ни единого шанса против него. Ухмыляясь, он поднялся с пола, готовый вернуться к остальным. Он повернулся, аккуратно укладывая маленькую куклу в карманы, и его торжествующая улыбка застыла, когда он увидел два кроваво-красных глаза, уставившихся на него в ответ.

Чу И стоял там все это время и наблюдал, как разыгрывается весь этот фарс.

- Хорошо, хорошо, хорошо, если вы не маленький самозванец. Как чудесно. Скажите мне, мистер Жэнь Юаньцин, как вы собираетесь объяснить, что произошло только что здесь?

Блядь.

<http://bllate.org/book/13524/1200736>